

Чэнь Цзяо вернулся в спальню, чтобы переодеться в ночную рубашку с шелковисто-фиолетовым скелетом, а Ли Юнь вспомнил сцену в процедурной, где осень Чжанли был с ним, и его кровь закипела.

Обнимая Чен Зияо, он сказал: "Сестра Зияо, я хочу поговорить с вами в постели".

"Чего ты хочешь среди бела дня, негодяй!"

Чэнь Цзяо был у него на кровати, но не сопротивлялся, но вдруг зазвонил телефон Ли Юня.

"Быстро возьми трубку, это может быть что-то важное."

Чэнь Цзяо толкнул Ли Юня и сказал.

Ли Юнь поднял трубку и увидел, что звонит Ху Цзинь, и сразу же нажал кнопку ответа.

"Что-то случилось с Мастером, можешь прийти в клинику, что-то большое случилось!"

Ху Цзинь сказал равномерно.

"В какие неприятности ты вляпался?" Ли Юнь спрашивал с нервным лицом.

"Это не я, это старший брат Ланг Чжи, с ним что-то случилось!"

Ху Цзинь сказал равномерно.

"Что, черт возьми, происходит?" Ли Юнь был немного встревожен.

"Тебе лучше поторопиться и посмотреть! Плохо говорить по телефону".

Ху Цзинь говорил в трудном тоне, Ли Юнь подумал, что случилось что-то большое, надел пиджак и сказал: "Сестра Цзяо, подождите меня дома, что-то случилось в клинике, я сейчас же пойду туда посмотрю".

"Будьте осторожны!" Чен Зияо проинструктировал.

Ли Юнь беспокоился, что он слишком много времени проводит за рулем, он не поехал искать Бай Йе, он обычно слишком много работал, охраняя их, он, должно быть, вернулся в свою комнату, чтобы поспать, когда вернулся домой.

Ли Юнь взял такси и поехал прямо в Хуажонг Холл.

Выйдя из машины, он увидел Ну Zixin, стоящего на небольшом расстоянии, зондируя также не зная, на что он смотрел.

"Разве ты не отдыхаешь дома?" Ли Юнь спрашивал.

"Мой дед на днях попросил меня пойти в филиал, новые серебряные иголки работают плохо, или мой собственный набор серебряных иголок работает немного лучше, я планировал вернуться, чтобы забрать их, но..."

У Ху Зиксин было смущенное выражение лица.

"Что случилось?"

Ли Юнь спрашивал.

"Ты увидишь, если зайдёшь и посмотришь!"

Чем больше Ху Цзисинь говорил это, тем более нервным становился Ли Юнь.

"Будь осторожен, чтобы Большой Брат Ланг Чжи не услышал тебя."

Ху Цзинь сказал равномерно.

Сердце Ли Юня становилось все более и более любопытным по поводу того, что случилось с Лан Чжи.

Он проник в клинику, обычно Ланг Чжи не запирает дверь и не закрывал ворота охраны, он был хорош в этом, поэтому он был более смелым.

После того, как они вошли, Ли Юнь услышал звук, как кто-то поет песню.

Он не знал, кто поет, и следовал за направлением звука до двери комнаты, где жил Ланг Чжи.

Но Лан Чжи сидел за своим столом, и он смотрел в зеркало пальцем орхидеи в руке.

Этот парень на самом деле был одет в яркое и сексуальное женское платье!

Он носил парик и пел песни, как цветочница.

Я никогда не видел Лан Чжи таким! И он был членом Экипажа Волчьей Души, как он мог быть лицемером!

Видя, что он наносит косметику, тело Ху Цзисинь сильно дрогнуло, и она последовала за ним с тугим захватом за угол Ли Юнь.

Не зная, что происходит с Лан Чжи, Ли Юнь терпеливо наблюдал за Лан Чжи.

Он только видел его тщательно нанося помаду, а затем вытащил нефритовую заколку из деревянной коробки и положил ее на парик.

Эта нефритовая заколка выглядела так знакомо, она была подарена Чэнь Цзяо сестрой Хуаньхуань?

Первоначально он поручил Лан Цзи выбросить его, но не ожидал, что он не только не выбросит его, но и сам спрячет.

Ланг Цзи ухаживал за собой в зеркале и, казалось, восхищался нефритовой заколкой.

"Что за человек там прячется и крадётся?"

Ланг Чжи сорвался.

"Вульфи, это я!"

Ли Юнь говорил равномерно.

Лан Чжи уставился на Ли Юня и сказал: "Старый брат Ли, зачем ты здесь?"

Когда Ли Юнь увидел его переднее лицо, он также почувствовал, что выглядит немного страшно.

Неудивительно, что Ху Цзисинь был так напуган, что Лан Чжи выглядел действительно ненормально.

Ли Юн бросился в комнату и стянул нефритовую заколку с его головы.

"Поторопись и верни его мне!" Ланг Чжи кричал во весь голос.

Казалось, что на нее также повлияла нефритовая заколка, глаза Ланг Цзи вспыхнули другим цветом, и он вдруг протянул руку, чтобы забрать ее.

"Отдай его мне!"

Ланг Чжи сжал кулак и взорвал Ли Юна.

"Брат Ланг Чжи, успокойся! Это мой хозяин!"

Ху Цзинь стала беспокоиться, и ей захотелось поспешить, чтобы остановить ее.

Ли Юнь беспокоился о ее безопасности, поэтому он вытолкнул ее за дверь и сказал: "Не волнуйся, со мной все будет в порядке".

Затем Ли Юнь совершил облет комнаты, и Лан Чжи становился все более и более суматошным, с каждым разом нападая на Ли Юня с полной силой.

Обычный человек мог позволить ему убить его, но Ли Юнь совсем не паниковал, он методично уклонялся от Лан Чжи и не ожидал, что Лан Чжи будет таким сумасшедшим.

Должно быть, на него сильно повлиял тот факт, что, когда ему сказали выбросить нефритовую заколку, он почувствовал себя виноватым и оставил ее у себя на целый день.

Ли Юнь внезапно бросился за дверь, и Лан Чжи последовал за ним с коротким ножом в руке.

Огромная сила врезалась в тело Ланг Чжи, а в следующий момент его прижали к земле двое мужчин.

"Брат Тай, почему вы с братом Баем здесь?" Ли Юнь был слегка ошеломлен.

"Мадам позвонила, когда вы приехали, и мы испугались, что вам грозит опасность, поэтому поспешили посмотреть!"

Смерть сказала с безразличным лицом.

Байно выглядел ошеломленным, глядя на Ланг Цзи в женской одежде и тяжелом макияже с дразнящим выражением лица.

"Я не ожидал, что он будет таким извращенцем!" Байно холодно сказал.

"Волк, должно быть, запутался, он потерял собственное сознание."

Ли Юнь объяснил.

"Гипноз"? Почему ты такой свирепый, как будто ты нас больше не знаешь".

Брови смерти слегка причудливы.

"Хуан Хуан дал Чен Цзяо нефритовую заколку раньше, и это причинило вред брату Вульффу".

У Ли Юна все еще было сердцебиение.

Если бы Ху Цзисинь не увидел безумца Лан Чжи, он бы умер в соответствии с его состоянием.

Когда он подумал о Хуаньхуань, в глазах Ли Юня вспыхнула вспышка умысла убийства.

Казалось, это она хотела убить Чен Зияо.

Чен Зияо был ее собственной женой, кто бы ни приставал к ней, он определенно не отпустил бы другую сторону.

Ланг Чжи все еще отчаянно боролся, но Бай Йе и Смерть были очень сильны, и они оба были сильны в мистическом искусстве, которого было более чем достаточно, чтобы справиться с Ланг Чжи.

Связав его, Ли Юнь сразу же попросил Ху Цзисиня принести киноварь.

Потом он использовал киноварь, чтобы побаловать брови Ланг Чжи.

Ли Юнь молча прочитал рецепт, и из волос Лан Чжи вышел белый дым.

Ланг Чжи вдруг выглядел ошеломленным, а потом вдруг вздохнул с облегчением.

"Почему Старый Бай Галстук все здесь?"

Ланг Чжи выглядел озадаченным и спросил.

"О нет! Зачем ты меня связываешь?"

Только тогда Ланг Чжи понял, что его руки и ноги были связаны смертью.

"Кажется... я что-то сделал с братом Ли?"

Ранджи спросил ориентировочно.

"Ты все еще знаешь?"

Байно сказал, что у него плохое настроение.

Только тогда Лан Чжи вспомнил, что произошло раньше, и посмотрел на Ли Юня с виноватым лицом.

"Мне жаль, брат Ли, когда ты заставил меня потерять эту нефритовую заколку, мне тогда было немного жаль, это было довольно мило, но потом я просто..."

Ланг Чжи закончил с вздохом.

"Не расстраивайся, с этой нефритовой заколкой действительно что-то не так."

Ли Юнь утешает.

После освобождения Ланг Чжи понял, что на нем женская одежда.

Но как бы Ли Юнь ни наблюдал, эта нефритовая заколка никак не влияла на него самого, и более того, на нефритовой заколке не было злого духа.

Какая странная вещь, что происходило!

Ли Юн тоже не мог понять, что случилось.

"Дело не только в беспорядке Хуаньхуань, я найду ее и зарежу."

Бай Ёе говорил с убийственным взглядом в его глазах.

"Что за чушь ты несешь!"

Ли Юнь помахал рукой.

"Не пугай моего ученика".

Ли Юн сказал, что без хороших чувств.

До сих пор Ли Юнь не знала, кто послал Хуаньхуань, возможно, за ней стояла могущественная сила.

Если она избавилась от Хуаньхуань, кто-то все равно может прийти в поисках неприятностей.

Кто именно хотел отомстить самому себе, Ли Юн даже не догадался.

"Правильный брат Бай, похороните это для меня, и убедитесь, что держите это подальше от толпы, чтобы это не было легко обнаружить."

Ли Юнь не забыл про инструктаж.

Бай Ёе также был сильным практиком мистицизма, он не был так восприимчив к нефритовой заколке, как Ланг Чжи.

Когда Бай Ёе получил нефритовую заколку, Ли Юнь внезапно уловил проблеск нефритовой заколки, мигающей слабым красным светом.

Зная, что и у Бай Ёе, и у Смерти на руках была кровь Ланг Чжи, изменилось ли это из-за того, что нефритовая заколка коснулась крови?

Ланг Чжи, должно быть, случайно поранился во время борьбы.

Ли Юнь выпил: "Подожди, Вольф, у тебя есть несколько капель крови, нефритовая заколка немного меняется".

Ланг Чжи порезал палец и капал кровью на нефритовую заколку.

Ли Юнь видел, что кровь быстро впиталась в нефритовую заколку без следов крови на ней.

Он увидел, что кровь не попала в нефритовую заколку и закричал: "Получилось!"

Толпа только что увидела эту сцену, также засасывающую глотком холодного воздуха, эта штука была злой во всех отношениях.

Ли Юнь использовал свой нож, чтобы аккуратно срезать часть нефритовой заколки.

"Так вот как это бывает, внутри еще одна нефритовая заколка, ярость спрятана нефритовой скорлупой, потому что эта нефритовая заколка темного цвета, ее трудно найти при нормальных обстоятельствах."

Ли Юн чихнул.

"Что происходит с этой штукой, хозяин?"

Ху Цзинь спросил с любопытным лицом.

"Это способ скрыть ярость, но те, кто использует этот метод, вредны, это выглядит как обычный, но на самом деле это злой объект с множеством заклинаний, вырезанных на нем, как заклинание".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Может ли быть, что Хуаньхуань сделала его и использовала, чтобы навредить людям?" Байно спросил.

"Невозможно, обычные люди не могут этого сделать, просто она определенно не сможет этого сделать."

Ли Юнь знала, что этот метод изготовления злых предметов определенно не был простым, кто-то высоко поднялся, должно быть, сделал это и получил это от нее.

Ранее, когда Хуань Хуань хотел купить Цзинь Сюань Е, Ли Юнь уже почувствовал, что с ней что-то не так.

"Просто приведи ее на допрос". Бай Йе сказал равномерно.

"Если мы попросим, мы их сотрем!" Смерть сказала холодным голосом.

"Мистер Ли, вы знаете, где этот Флинг? Я сейчас приду!"

Бай Йе сказал равномерно.

Они всегда были очень молчаливы по поводу таких вещей, как убийство.

Ху Цзисинь так испугалась, что спряталась за Ли Юнь.

"Хуань Хуань довольно злая, она должна быть тем, кто культивирует мистическое искусство и очень хитрая".

Юн Ли удалось выдавить улыбку.

"Почему бы мне просто не пойти с ней и не взглянуть, тогда мы узнаем, с кем она контактирует..."

Бай Ёе сделал движение по вытиранию шеи.

"Большой Брат Бай... не будь таким трогательным и убедись, что человек, стоящий за ней, - это то, за чем мы охотимся, убийство ее не поможет".

Ли Юнь помахал рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1033888>